

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ: НАРТОВЕДЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ (ВЫП. I, II)

М. В. ДАРЧИЕВА

В изучении истории и культуры каждого этноса важную роль, как известно, играет фольклорное наследие. Для народов Кавказа важнейшим историческим источником и духовным памятником является эпос о Нартах. Сложившиеся в нашей стране и за ее пределами традиции фундаментального изучения эпоса способствовали формированию отдельной отрасли филологической науки — нартоведения, становлению которой уже посвящены отдельные труды. Время идет, каждая эпоха, несомненно, вносит свою лепту, и новым словом явились два выпуска под названием «Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации» [1; 2].

Рецензируемые сборники научных трудов сформированы на основе материалов Международных научных конференций «Наука и духовность: нартоведение на рубеже XX-XXI вв.» (Владикавказ, 13-15 октября 2011 г.) и «Нартоведение на рубеже XX-XXI вв.» (Владикавказ, 24-25 октября 2013 г.), организованных СОИГСИ.

Разноплановые статьи, включенные в первый выпуск сборника, предваряемый предисловием составителей, сгруппированы по следующим тематическим разделам:

– Общие и теоретические проблемы нартоведения.

– Мифология в структуре Нартиады.

– История в структуре Нартиады.

– Философские, культурологические и педагогические аспекты в изучении Нартиады.

– Отражение нартовской темы в литературе, живописи, музыке.

Во втором выпуске некоторые из разделов в целях рациональности объединены составителями.

Значение эпоса о Нартах не ограничивается изучением национальных версий, а посредством их национальных культур. Еще в 1956 г. на совещании по эпосу народов Кавказа (Орджоникидзе, 16-20 октября) В.И. Чичеров высказал мысль о том, что исследование северокавказского эпоса идет в русле разработок общетеоретических вопросов: «Нартские сказания дают ценнейший материал для разработки сложных вопросов теории эпоса в целом, его генезиса, эпических форм, характерных для этапов развития культуры» [3, 5]. Как свидетельствуют работы, вошедшие в рецензируемые сборники, вопросы теории по сегодняшний день также актуальны. Главным образом, речь идет уже о создании сводов национальных фольклорных памятников — калмыцкого (Т.Г. Басангова), о перспективе создания свода памятников фольклора народов Северного Кавказа (А.М. Аджи-

ев), а также об издании национальных версий в двуязычной академической серии «Эпос народов Европы и Азии» (А.И. Алиева). Проблеме циклизации осетинских Нартовских кадагов, согласно концепции Андре Сикоефф, посвящена статья Т.А. Гуриева.

В целом, наметилась тенденция более глубокого сравнительного изучения национальных версий «Нартиады», что касается как теоретических работ, так и исследований по истории и мифологии в структуре эпоса (З.Д. Джапуа, Х.Х. Малкондуев).

Так, по мнению Е.Б. Бесоловой, общие места в героических эпосах «образуют некую повествовательную схему, которая является достаточно древней, восходящей к единому корню» [2, 24].

Еще больше исследований, проведенных в сравнительно-сопоставительном аспекте и выходящих за рамки эпоса кавказских народов: осетино-германским фольклорным параллелям посвящена статья А.А. Туаллагова; Т.В. Тадевосян сопоставляет «Нартиаду» с русским былинным эпосом, К.Ю. Рахно — с украинским фольклором. В сравнительно-историческом плане рассматриваются отдельные сюжеты (Р.Ф. Фидаров — сказ о Сохрабе «Шахнаме» и сказание о безымянном сыне Урузмага) и образы (нартовский Батраз и ведийский Индра — А.В. Дарчиев).

Эпический текст, отличаясь широтой охвата, зачастую вбирает в себя сюжеты и мотивы других фольклорных жанров, в его структуру органично включаются малые жанры фольклора. Жанровому взаимодействию посвящены исследования Ф.А. Алиевой («Нарты как герои дагестанских народных сказок»), З.К. Кусаевой («*Арфатæ* (благопожелания) в системе эпического повествования осетинской Нартиады»)

и Л.А. Гутовой («Эпос и народная афористика»). Этиологический миф о сотворении пива анализируется Д.В. Сокаевой с проведением параллелей между различными фольклорными жанрами — Нартовским эпосом, волшебной сказкой и обрядовой песней.

Мифологический компонент, как известно, является неотъемлемой частью структуры Нартовского эпоса, эта мысль подтверждается новыми исследованиями в области нартоведения. И в рецензируемых сборниках вопросы мифологии не обойдены вниманием, подтверждение тому — вышеуказанная статья Д.В. Сокаевой, а также работы В.А. Бахтиной, Т.К. Салбиева, Ф.М. Таказова, Д.М. Дзлиевой и др.

Историзм как характеристика эпического повествования находит отражение в научных изысканиях Ф.Х. Гутнова («Общество Нартов», «Функции молодых воинов в Нартовском эпосе»). По мнению ученого, эпос для историков «притягателен тем, что в нем отражен определенный общественный уклад» [1, 171]. С привлечением данных археологии анализируется сюжет о нартовском дереве А.А. Туаллаговым. Здесь следует вспомнить о том, что А.А. Петросян в предисловии к сборнику «Сказания о Нартах — эпос народов Кавказа» (М., 1969) называл пробелом и «ощутимым отставанием в нартоведении»: «Задача, диктуемая объективными интересами науки, требует, чтобы глубоким и точным анализом определить «возраст» и характер тех или иных напластований, образовавшихся в течение многих веков существования и развития эпоса, установить «объективные» и «субъективные» источники возникновения каждого «круга» напластований» [4, 9], именно эти проблемы успешно решаются в указанных работах. В этом же ключе вызывает интерес статья З.Х. Ал-

беговой «Забытое сказание о Нартах (К вопросу о миграциях алан в эпоху Хазарского каганата)».

Большинству исследований присущ междисциплинарный характер, что, безусловно, является очевидным преимуществом.

Особо актуальны на сегодняшний день вопросы культурологической реконструкции. Для большинства малых народов эпический текст является культуuroобразующим феноменом, а его философское осмысление позволяет реконструировать мировоззренческие координаты традиционной культуры. Именно в этом русле выполнены некоторые исследования из рецензируемых сборников. Проблеме философско-культурологического осмысления адыгского Нартовского эпоса посвящена статья М. А. Хоконова. З. У. Цораев, раскрывая идеологию шаманизма в осетинском Нартовском эпосе, подчеркивает важность обращения к фольклорным памятникам для любого философско-культурологического исследования мифорегиозного сознания.

Одним из наиболее востребованных в современной филологической науке является *аксиологический* подход к изучению произведений художественной литературы и народного творчества. С этой точки зрения подана статья относительно роли эстетических категорий формирования художественного мира Нартовского эпоса Р. Я. Фидаровой: «Эстетика эпоса рассматривает мир нартов в соотношении с человеком, его нравственными нормами, требованиями, идеалами и с учетом всех аспектов человеческого бытия» [2, 312].

В этом же ключе рассмотрены — понятие воинской чести в системе этико-эстетических представлений народов Северного Кавказа Ф. Т. Узденовой,

а моральный код личности в осетинском Нартовском эпосе — А. Х. Хадиковой. Согласно исследованию последней, «реконструкция нартовского морального кодекса (и социального, и личностного) может осветить актуальные проблемы этнической идентичности осетин, в частности, несколько утраченной ныне «культуры себя», «осетинства» — «ирондзинад»» [2, 284-285].

Отражению «Нартиады» в литературе, живописи и музыке посвящены работы Т. Э. Батаговой, И. В. Мамиевой и Л. В. Бязровой. Проблемам перевода уделяется внимание в статьях С. М. Алхасовой («Структура и содержание переводов адыгского Нартовского эпоса (фрагменты)») и М. Б. Туаевой («К проблеме перевода безэквивалентной лексики на примере Нартиады»).

Еще одна смежная дисциплина, нашедшая отражение в двух выпусках сборника, — этнопедагогика, что вполне закономерно, поскольку воспитательная роль эпоса выходит далеко за рамки национального сознания, способствуя формированию межэтнической толерантности. В этой сфере выполнены исследования З. Б. Цаллаговой, А. Г. Таймазова и С. Р. Чеджемова.

Следует отметить, что выдвигавшиеся в течение долгого времени на передний план споры о первоначальном ядре эпоса остались в стороне, однако статья Л. А. Чибирова «Об индоевропейских истоках осетинских Нартовских сказаний» напоминает о том, что их нельзя считать исчерпанными.

Сборники научных трудов имеют свойство заполнять содержательные лакуны, образующиеся в пространстве фундаментальных исследований. Настал очередной этап в изучении «Нартиады», и два сборника научных трудов «Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации» успешно

продолжают сложившиеся традиции публикации сборников трудов по нартоведению на основе материалов научных конференций и, безусловно, являются серьезным вкладом в историографию Нартовского эпоса.

-
1. Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации: Сборник научных трудов. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. Вып. I. 350 с.
 2. Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации: Сборник научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2013. Вып. II. 331 с.
 3. Чичеров В. И. Вопросы генезиса и развития древних форм народного эпоса в освещении фольклористики и некоторые проблемы нартских сказаний // Нартский эпос. Материалы совещания 19-20 октября 1956 г. Орджоникидзе, 1957. С. 5-21.
 4. Петросян А. А. Решенные и нерешенные вопросы нартоведения // Сказания о Нартах — эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 5-14.